

- достаточной инфраструктуры вузов в форме учебно-научно-производственных комплексов.
3. Расширение доступности высшего образования, в том числе с использованием дистанционных форм обучения.
 4. Повышение вариативности высшего образования в форме увеличения количества специальностей, предлагаемых вузами, появлением новых типов учебных заведений, таких как виртуальные университеты, расширением сети высших колледжей.
 5. Реализация принципа непрерывности в развитии высшего образования как одной из опорных идей его современной витабельности, формирование условий для образования на протяжении всей жизни.
 6. Существенное повышение оснащенности вузов вычислительной коммуникационной, множительной техникой, внедрение в практику университетского образования новых информационных технологий и в первую очередь таких, как компьютерные технологии обучения, технологии доступа к базам знаний и данных учебного назначения, контроля качества обучения студентов.
 7. Переход к более открытым формам работы со студентами, позволяющим им свободно выбирать значительное число курсов по выбору при небольшой доле обязательных; введение кредитных технологий при обучении.
 8. Расширение академической мобильности студентов и преподавателей, появление международных университетских консорциумов и филиалов известных иностранных университетов.
 9. Создание условий для развития творческой самостоятельности преподавателей и студентов посредством развития их способности и умений инновационной деятельности.

Заключение. Отечественное высшее образование является самостоятельно развивающейся системой, опирающейся на национально-культурную основу и учитывающей образовательный опыт и технологии развитых европейских стран. Это позволяет вобрать в себя лучшие достижения университетского образования других стран и интегрироваться в миро-

вое образовательное пространство. В то же время, необходимо, одновременно с принятием мировых образовательных традиций сохранить все то лучшее, что имеется в белорусской системе образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Борисов И. Университетские комплексы и университетское образование // Вестник высшей школы 2002, №11. – С.3-8.
2. Всемирная конференция ЮНЕСКО // Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры // Вестник высшей школы 1999, №3, С.29-35.
3. Ганчеренко И.И. Кредитные технологии в высшем образовании // Высшая школа 2003, №4. – С.15-18.
4. Добрынин М.А. Европейская высшая школа в свете требований Болонской декларации // Сравнительная педагогика в условиях международного сотрудничества и европейской интеграции: сб. материалов II междунар. науч. конф., Брест, 10-11 ноября 2005г./ М-во образования РБ, Брест, БрГУ; под общ. ред. А.Н. Сендер. – Брест: изд-во БрГУ, 2006. – С.4-10.
5. Калиновская И.П. Высшее образование в США на рубеже XX-XXI веков: структура и ценности // Сравнительная педагогика в условиях международного сотрудничества и европейской интеграции: сб. материалов II междунар. науч. конф., Брест, 10-11 ноября 2005г./ М-во образования РБ, Брест, БрГУ; под общ. ред. А.Н. Сендер. – Брест: изд-во БрГУ, 2006. – С.142-146.
6. Капанова В.А. История педагогики: Учебное пособие. – М.: Новое знание, 2003.
7. Красовский В.И. Дистанционное образование: от эксперимента к внедрению // Высшая школа 2004, №1 – С.45-46.
8. Основные направления развития национальной системы образования // Министерство образования РБ. – Мн., 1999.
9. Садовничий В. Быть по-университетски мудрыми // Вестник высшей школы 1999, №2. – С.16-17.

УДК 378 "044/14"

Резько П.Н.

ЗАРОЖДЕНИЕ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ведение. Первые высшие учебные заведения в России стали создаваться на сто с лишним лет позже, чем в Белоруссии, и более чем на шестьсот лет, чем в Западной Европе. Главные причины данного положения, на наш взгляд, – это, во-первых, отсутствие развитой начальной и средней школы, личных свобод, демократических традиций; во-вторых, что более важно, не было необходимых экономических условий, таких как развитая городская жизнь, т.е. обществу не нужны были профессиональные юристы и ученые. Поэтому насильственно рекрутированные в школы подростки убегали, а их родители вынуждены были писать Петру I жалобы, наподобие той, которую прислали посадские из города Шуи. «Не вели, государь, для означенной науки, во учиненные в Москве школы с городов детей наших брать» [2, с.21], – писали они, ссылаясь на необходимость присутствия учащихся при домашних делах. Поэтому создание высшей школы в России, в отличие от западноевропейских стран, шло сверху, а не снизу.

Предшественники Московского университета. Первое высшее учебное заведение в России Славяно-греко-латинская академия возникла в Москве в 1687 году. Инициатором создания такой академии был прибывший в Москву из Белоруссии известный писатель и педагог Симеон Полоцкий. На территории Беларуси и Украины к тому времени существовала разветвленная сеть иезуитских и православных коллегиумов и две академии, использовавшие передовой европейский опыт в сфе-

ре образования. Учебные программы коллегиумов совпадали с аналогичными западноевропейских университетов. Отличие заключалось в том, что коллегиумы не обладали автономией и не могли присваивать ученые степени. С. Полоцкий в 1680 году, незадолго до своей смерти, составил «Привилею» (учредительную грамоту) академии. По этому проекту в академию должны были приниматься только православные люди. Академия имела целью подготовку образованных людей, необходимых государству и церкви. Проектом намечалось преподавание «семи свободных искусств»³, богословия и юридических наук. К сожалению, академия была открыта уже после его смерти. В 1780-е гг. процесс обучения в Славяно-греко-латинской академии (полное название «Славяно-греко-латинская» академия получила только в 1775 году, когда в ней стали преподавать латынь) делился на три этапа: нижняя школа, где учились читать и писать, средняя, в которой проходили грамматику и языки, и верхняя, в которой преподавали риторику и богословие [5, с. 218]. Таким образом, на первом этапе своего существования Славяно-греко-латинская академия представляла собой видо-

³ Семь свободных искусств включали в себя два цикла предметов: «тривиум» (trivium - «перекресток трех путей знаний»: грамматика, риторика, диалектика) и «квадривиум» (quadrivium - «перекресток четырех путей знания»: музыка, арифметика, геометрия, астрономия).

измененный (прежде всего, в идеологической сфере) вариант иезуитского коллегияума.

В первой четверти XVIII века была создана целая сеть цифирных школ для дворянских, приказных, дьяческих и подьяческих детей, находившихся в ведении Адмиралтейства, появилась горная школа при Олонецких заводах. В 1701 г. была открыта Школа математических и навигационных наук (Навигацкая школа) в Москве, с которой сегодня принято вести отсчет истории высшего образования в России. Однако в нее принимали детей от 12 до 17 (позднее до 20 лет) и преподавали грамоту, математику, геометрию, астрономию, живопись и «рапирное» дело. В 1715 г. морские классы данной школы были переведены в Петербург, где на их основе открылась Морская академия. В школе не были установлены определенные сроки обучения, которое носило индивидуальный характер. Выпуск учеников из нее проводился в разное время в зависимости от личных успехов или требований различных ведомств [4, с.156]. В 1731 г. был учрежден Шляхетский кадетский корпус, в 1758 г. — Морской. Тем не менее, «дворянство оставалось весьма холодным к попыткам насаждения русского высшего образования» [1, с. 350], а первые успехи быстро сменились неудачами. Сопротивление общества новым идеям было настолько высоким, что образовательная политика первой четверти XVIII века по развитию профессионально-сословной школы зашла в тупик. Выход из создавшегося положения окружение Петра I увидело в создании общеобразовательной школы. В связи с этим, было выработано несколько проектов, согласно которым должно было развиваться общее образование: Салтыкова («План всенародного обучения»), Лейбница, анонимный «План об учреждении в России академии политики для пользы государственных канцелярий» [12, с.1-6]. Большинство из них в той или иной мере воспроизводили опыт иезуитских коллегияумов, но Петр I выбрал иной путь - в 1724 г. была открыта Академия наук, при которой находились гимназия и университет. Образовательные учреждения при Академии наук должны были вести преподавание так, как это было принято в Голландии и Германии. Учебные заведения протестантской Северной Европы, в отличие от католических университетов, были ориентированы на удовлетворение только практических потребностей государства во врачах и юристах. Разумеется, этот выбор был связан и с личными пристрастиями Петра I.

Академия наук была учреждена указом императора от 28 января 1724 г., при ней учреждался университет, а для подготовки к учебе в университете открывалась гимназия. Образцом для новой академии стала не старая Московская, а Парижская. Президентом Академии был назначен лейб-медик Петра I, обрусевший немец Л.Л. Блюментрост, ответственным за учебную часть — Г.Ф.Миллер (1747-1750 гг.).

Первыми преподавателями Академического университета в Санкт-Петербурге также были иностранцы: 17 человек, среди которых были и европейские знаменитости: Бернулли, Бильфингер, Герман, Эйлер. Приглашенным иностранцам разрешалось «в своей науке ежедневно один час публичные лекции иметь, как и в прочих университетах» [14, с. 176-177]. Однако «устроившись в столице, они скоро увидели, что в качестве профессоров им там делать нечего. Так как по уставу они должны были читать лекции, а лекций читать было не для кого, то решили и слушателей выписать из Германии» [5, с. 258]. Впрочем, это не сильно повлияло на ситуацию, несмотря даже на решительные меры - введение бесплатных стипендий и снятие сословных ограничений. В результате было принято решение пригласить учащихся Славяно-греко-латинской академии (среди них был и М.В.Ломоносов). Однако положение Академического университета было крайне нестабильным, и даже в лучшие периоды студенты продолжали рекрутироваться из семинарий, а не приниматься на добровольной основе. Он так и не стал университетской корпорацией подобно западноевропейским аналогам, характеризующейся единством студентов и преподавателей, когда речь заходит о защите интересов университета. Тем не менее, ака-

демический университет просуществовал до конца XVIII века и сыграл значительную роль в формировании первых научных и преподавательских кадров России. Ему обязан первыми русскими профессорами такими, как А.А. Барсов, Н.Н. Поповский, Ф.Я. Яремский, университет в Москве.

Московский университет. Новый этап развития образования в России наступил с открытием Московского университета в 1755г. в составе трех факультетов: юридического, философского и медицинского. Авторами, а точнее соавторами идеи основания университета в Москве выступили фаворит императрицы Елизаветы Петровны, действительный камергер Иван Иванович Шувалов и самый известный и прославленный русский ученый Михаил Васильевич Ломоносов. Мысль эта была поддержана самой императрицей. Из указа [9] об открытии Московского университета вытекает, что необходимость поддержания порядка и патриархальных традиций, и что средством для достижения этого должно было стать развитие науки, которую при дворе отождествляли с образованием.

Москва в качестве места открытия университета определялась следующими преимуществами: большим числом проживающих в ней дворян и разночинцев, удобное расположение, невысокие средства на содержание. Кроме того, Москва, в отличие от Санкт-Петербурга, обладала некоторыми традициями в области обучения. Здесь существовали Славяно-греко-латинская академия и Андреевская школа. Более того, в московских приказах в начале XVIII века трудилось свыше 1600 грамотных дьячков и подьячих» [13].

Подписав указ об основании Московского университета, императрица Елизавета Петровна старалась проводить последовательную политику. Она искренне стремилась соблюдать права и свободы Московского университета и всячески его опекала. Свидетельство тому - указы от 5 марта 1756 г. - о независимости университета [8]; о неподсудности университетских сотрудников никаким судам, кроме университетского от 27 ноября 1757 г., указ о сроках обучения недорослей из шляхетства [10]. Тем не менее, начало занятий в Московском университете сопровождалось теми же проблемами, которые были и у академического университета — недостаточным количеством студентов и невысоким уровнем преподавания. Однако университет оказался в центре культурной жизни Москвы, став «оазисом духовной жизни, свободного творчества и дружества, взаимопонимания, уважения и интереса друг к другу» [7, с.327].

Результатом развития науки в Московском университете стало увеличение числа преподаваемых дисциплин. В конце XVIII века здесь были разработаны курсы по практической механике, анатомии, патологии, акушерству, хирургии, фармакологии, начертательной геометрии и тригонометрии, истории римского права, логике и метафизике, политике, педагогике и т.д. [15, с.7]. Таким образом, круг преподаваемых дисциплин выходил за рамки факультетской структуры, определенной Проектом об учреждении Московского университета. Довольно активно развивался в Московском университете медицинский факультет. 29 сентября 1791 г. Екатерина II подписала указ «О предоставлении Московскому университету права давать докторскую степень обучавшимся в оном врачебным наукам».

Одним из средств популяризации знаний стала университетская библиотека, о необходимости которой говорилось еще в записке М.В.Ломоносова. И хотя первоначально штатное расписание не предусматривало должности библиотекаря, тем не менее, уже 3 июля 1756 г. для «любителей наук и охотников для чтения» [16, с.25] открылся доступ в читальный зал. Библиотека обладала двойными функциями — с одной стороны, она предназначалась для профессоров и студентов, с другой — в нее мог зайти любой желающий [6].

Еще до начала ее работы с помощью академиков были составлены списки необходимых книг для закупки. На эти цели Сенатом было выделено 10000 рублей. В начале 1756 г. необ-

ходимые издания были закуплены, и началось составление каталога. Публичный характер библиотеки проявлялся в том, что университет специально извещал библиофилов о ее работе и новых поступлениях. Общедоступность одной из старейших и крупнейших библиотек России с первых дней ее существования была явлением большого культурного значения. Это укрепляло связи университета с обществом, содействовало распространению знания и образования в стране, являлось составной частью всей деятельности университета по пропаганде и распространению образования и научных знаний. Руководил библиотекой в силу отсутствия штатной единицы один из профессоров, помогал адъюнкт (суббиблиотекарь). Первым библиотекарем был назначен профессор всеобщей истории И.Г.Рейхель.

Первоначально библиотека пополнялась исключительно за счет университетской типографии, открытие которой состоялось в 1756 г. Некоторое необходимое оборудование было изготовлено в мастерских Академии наук; там же готовились будущие наборы, гравюры и другие работники. Большое значение уделялось печатанию трудов и учебных пособий, написанных профессорами Московского университета; среди них первостепенное место занимали различные «речи» и «слова». (Значительная часть этих образцов риторического искусства вошла в четырехтомное собрание «Речей, произнесенных в торжественных собраниях Московского университета» [11]). Для человека, рожденного в XVIII веке, ораторские навыки были лучшим свидетельством научного авторитета их произносящего. И, безусловно, популяризация этого жанра являлась одновременно популяризацией всего, что связано с наукой и образованием. В протоколе Конференции от 25 июня 1768 г. даже есть решение о том, чтобы «впредь бы речи, произносимые на российском языке в Университете, на латинский язык переводились», чтобы «весь ученый мир за границей мог судить о достоинствах здешних ученых» [3, с.150]. В типографии издавались учебные пособия на русском языке, это было весьма важно, так как студенты, как правило, не владели латынью. Д.С.Аничков написал учебники по арифметике, геометрии, алгебре, тригонометрии, фортификации; А.Д.Барсов издал «Новую алгебру» (на основе курсов Эйлера и Кестнера), «Азбуку», выдержавшую несколько изданий, Дильтей - учебник по географии и т.д.

Роль типографии огромна еще и потому, что здесь печаталась первая московская газета. Первый номер «Московских ведомостей» вышел в свет 26 апреля 1756 г. Здесь публиковалась информация о различных событиях внутренней и международной жизни, культурных и научных фактах. Одновременно в «Московских ведомостях» профессора могли давать объявления о частных уроках и открытых лекциях в университете.

С 1762 г. типография начинает печатать журналы, литературные, а впоследствии и научные. В 1779-1789 гг. типография перешла в ведение Н.И.Новикова. Получивший типографию в коммерческое ведение, он стремился всячески расширить объем публикуемых произведений; в частности тираж «Московских ведомостей» увеличился с 400 экземпляров до 4000. За десять лет он издал более 700 книг. В 1780-1790 гг. здесь издавались: сельскохозяйственный журнал «Экономический магазин», редактируемый А.Т.Болотовым, «Сельский житель», «Полезное увеселение» М.М.Хераскова, «Политический журнал»; новиковские журналы «Детское чтение», «Магазин Натуральной истории, Физики и Химии», «Городская и деревенская библиотека», ежемесячное политическое «Прибавление к Московским ведомостям».

Еще одним важнейшим «научным средством» были научные общества, возникающие в недрах Московского университета. Интересно, что первые общества организовывались вокруг литераторов, и деятельность типографии во многом этому способствовала. В 1757 г. по инициативе директора И.И.Мелиссино было открыто заседание литературного кружка, на котором присутствовали М.М.Херасков, Н.Н.Поповский, А.А.Барсов, И.Г.Рейхель. Идея И.И.Мелиссино нашла живой интерес в обществе, среди присутствовавших на первом

заседании были даже представители высшего духовенства [16, с.52]. Однако у этого проекта не было будущего в силу его формального характера. После нескольких заседаний кружок распался. Впрочем, эта инициатива была подхвачена одним из участников кружка, М.М.Херасковым, и в дальнейшем образовалось новое общество, менее помпезное и более узкопрофессиональное. В его рядах были московские поэты: Василий Майков, Алексей Ржевский, Ипполит Богданович. Следствием этих заседаний стало появление журнала «Полезное увеселение».

Первое же по настоящему научное общество носило наименование «Вольного Российского собрания», и появилось оно в 1771 г. (кстати, снова по инициативе И.И.Мелиссино, ставшего к тому времени куратором). Главной целью «Собрания» было обогащение русского языка «через издание полезных, а особливо к наставлению юношества потребных, сочинений и переводов» [16, с.182]. Секретарем был избран Барсов, всего же было свыше 50 действительных членов. Результатом деятельности общества стало появление шеститомного собрания трудов (за время с 1774 по 1786 гг.), где публиковались переводы, стихи, исторические статьи, старинные грамоты и акты. Активным участником «Собрания» был Михаил Никитич Муравьев - будущий попечитель Московского университета и воспитатель Александра I. Все это свидетельствует об одном - университет находился в XVIII веке в центре общественного внимания.

Еще одной чертой, характеризующей жизнь Московского университета, стала его публичность. В Проекте об учреждении Московского университета была статья, согласно которой профессора обязывались читать открытые лекции для всех желающих. Действия сотрудников университета не ограничивались только лекциями. Горожане приглашались на публичные диспуты, торжественные акты, представления студенческого театра. Здесь следует отметить, что Московский университет стал базой для формирования двух значимых культурных учреждений: Академии художеств и Малого театра.

Заключение. Таким образом, Московский университет в XVIII веке решил три важнейших задачи:

- создание первой университетской корпорации в России, способной активно действовать и отстаивать свои права, её устройство соответствовало принятым в Европе принципам;
- утверждение основ высшего образования;
- формирование личностей для будущей элиты страны.
- Долгое время Московский университет сам по себе представлял миниатюрную модель системы образования, культивируя такие принципы, как доступность образования всем сословиям, бесплатность, фундаментальность. Впитав все лучшее от своих европейских прототипов, университет сумел интегрировать базовые принципы западных высших учебных заведений в российскую действительность, и на сегодняшний день МГУ им. М. В. Ломоносова входит в число лучших классических университетов мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бороздин И.Н. Университеты в России в первой половине XIX века // История России в XIX веке. - М.: Изд. «Гранат», 1907.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Государство и народное образование в России с XVII века. - Ярославль, 1874.
3. Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. В 3-х т. - М., 1960-1962. Т. 3.
4. Константинов Н.А. История педагогики: Учебник для студентов пед. Институтов, 5-е изд., доп. и перераб. - М.: Просвещение, 1982.
5. Милоков П.Н. Очерки по истории русской культуры. В 4т. - Т. 2. - М., 1994.
6. Московские ведомости», 1756, №21.

7. Понамарева В.В. Университет в русской культуре в XVIII веке // Университет для России в 2-х томах. - М., 1998-2001 гг. Т.1
8. РГИА, ф. 733, оп. 29, д. 139, л.3
9. РГИА, ф. 733, оп. 29, д. 139, л.34-37
10. РГИА, ф. 733, оп. 29, ед. хр. 139, л. 49
11. Речи, произнесенные в торжественных собраниях Московского университета. - М., 1819-1823.
12. Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII-XIX в. - СПб., 1912.
13. Семенова Л.Н. Очерки истории быта и культурной жизни России. Первая половина XVIII века. - Л., 1982.
14. Указ об основании академии наук // Хрестоматия по истории России. - М., 2003.
15. Ученые записки Московского университета, 1940, Вып.58, с.7.
16. Шевырев С.П. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему юбилею (1755-1855). - М., 1998.

УДК 1(091)

Эйдуkene Д.

РАННИЙ НЕМЕЦКИЙ ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ

В начале XIX в. германское общество продолжало бурлить. Фактор страха в переживаемой эпохе крупных революций вносил определенную специфику в настроения всего общества. Рабочий вопрос почти никого не оставил равнодушным. Одни продолжали утверждать, что его не существует. Другие – находились под впечатлением, что капитал вызвал разложение старого общества, и осуществление социальной революции может быть неизбежным. Словом, в то время не было в Германии образованного человека, который не интересовался бы рабочим вопросом, потому что все сознавали или чувствовали, что помимо его решения серьезные успехи цивилизации, обеспечение ее мирного развития, удовлетворение деятельной любви к ближнему остаются лишь пустым звуком.

В разросшейся до грандиозных размеров литературе о рабочем вопросе высказывалась, в основном, точка зрения партий и отдельных лиц, которые полагали, что нормальное общественное и государственное развитие требует только жертв со стороны народных масс. Хотя, кроме того, предлагались широкие и коренные средства «самопомощи».

Среди голосов авторов этихopusов о рабочем вопросе выделялся голос, звучащий не в унисон и особенной струной. Это был голос немецкой христианской церкви. Ее представители также отозвались на выдвинутый жизнью социальный вопрос. Это означало обнаружение темных сторон нового экономического уклада, который медленным темпом, но все же продвигался вперед, привнося в германскую жизнь все противоречия «дикого» капитализма. Но представители немецкой церкви не только констатировали сам факт бедственного положения трудового люда, но и указывали на основную, по их разумению, причину социального вопроса. Они усматривали ее в существующем экономическом порядке, который не соответствует справедливости, как ее понимает христианская церковь. Виновиком этого социального зла представители немецкой церкви считали свободную конкуренцию, видя в ней основную причину упадка влияния религии и нравственного одичания всего общества, понижения благосостояния рабочих и обострения социальной борьбы. Словом, представители немецкой церкви выступали против экономического либерализма с прямым призывом к властям взять на себя социальную миссию.

Так в 30-40-е годы XIX в. возник немецкий христианский социализм. С пропагандой идей христианского социализма выступали как католические, так и протестантские деятели. Вначале проповедники христианского социализма строили свои концепции, опираясь на исторический опыт Англии и Франции, прогнозируя события для Германии. Позже, в условиях промышленного переворота, использовали уже собственный немецкий, «живой» материал.

Одним из первых с пропагандой идей христианского социализма выступил философ, врач, естествоиспытатель, профессор философии и теологии в Мюнхене Франц фон Баадер

(1765-1841). Он отмечал, что развитие крупной машинной индустрии приводит к возрастанию лишенных собственности наемных рабочих, усилению их экономической зависимости от хозяев-предпринимателей и резкому ухудшению их материального положения. Он заявил о праве рабочих на получение известной доли прироста продукции за счет повышения производительности их труда, их праве на менее скучное и более обеспеченное существование. Баадер возлагал на государство обязанность заботиться о «хорошей оплате труда» и об охраняемом законом праве рабочих на образование корпораций. Он выступал за создание «христианских свободных корпораций» (в виде «профессиональных сословий»), которые объединяют своих участников на основе защиты их общих интересов, чувства «сословной чести» и взаимной христианской любви.

По мнению Баадера, общество должно понимать важность социального вопроса, потому, что так называемая христианская просвещенная Европа большей частью является цивилизацией меньшинства и существует благодаря отсталости и огрублению большинства. И если этого не понять, то существующие отношения между пролетариями и имущими приведут к революции [1, 64]. Словом, Баадер заявлял о несомнимости католицизма и экономического либерализма, подчеркивая, что все стороны общественной жизни должны быть регламентированы. Государство, по его словам, должно заботиться о справедливом согласовании интересов различных сословий и отдельных лиц, об обеспечении им всем «наибольшего благосостояния».

Почти одновременно с Баадером социальными проблемами занимался представитель протестантских кругов естествоиспытатель и историк, профессор Берлинского университета Виктор Губер. Он пользовался личным расположением короля Фридриха-Вильгельма IV, который в 1843 г. пригласил его на кафедру в Берлинском университете.

Губер считает, что государству необходимо полностью взять на себя решение социальной проблемы и стать «христианской монархией». По его мнению, государство социальную миссию должно выполнять через социальную политику. Основной последней должен стать принцип «организации рабочих масс по профессиям», т. е. рабочие ассоциации кооперативного характера. Губер говорит, что только это мероприятие может спасти от разорения мелких ремесленников и сделать неимущих рабочих имущими. Ассоциацию он воспринимал как «истину социализма» потому, что она представляет собой «естественный пункт соприкосновения между трудом и владением» [2, 355]. Объявляя социальный вопрос «чрезвычайно важным и жгучим» [3, 15], Губер подчеркивал, что необходимо воспитывать в обществе чувство социальной ответственности, этической обязанности принимать посильное участие в разрешении данной проблемы.

В католической церкви к этому времени выделился крупный

Эйдуkene Даля, доктор гуманитарных наук, доцент кафедры философии и политологии Вильнюсского технического университета им. Гедиминаса.

LT-2040, Вильнюс, ул. Саулетеке 11, e-mail: politologija@vv.vtu.lt